

УДК 811.113

ОСОБЕННОСТИ МЕТАЯЗЫКА МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ

Карлова Татьяна Евгеньевна,

канд. филол. наук, препод.

Донецкий национальный медицинский университет имени Максима Горького

В статье рассматриваются особенности метаязыка медицины как профессиональной когнитивно-концептуальной системы. В рамках медицинской терминологии, сформированной на греко-латинской основе, находит свое воплощение симбиоз лингвистики и "науки о здоровье человека". При этом наблюдается взаимовлияние лексических и синтаксических норм латинского языка и номинативных потребностей медицинской науки, что и обуславливает специфику медицинского языка.

Ключевые слова: метаязык, медицинская терминология, ономазиологический выбор, синонимия.

Каждая наука, в том числе и медицина, имеет свой особый язык – метаязык, который является продуктом когнитивной деятельности специалистов. Этот язык обусловлен профессиональной когнитивной системой, базирующейся на научных концептах, характерных для медицинской сферы деятельности. Метаязык медицины имеет множество особенностей, обусловленных особыми условиями формирования языка (греко-латинская основа), взаимодействием обыденного и профессионального сознаний медиков, сочетания лингвистических норм и практических потребностей и т. д. Лингвисты нередко обращаются к медицинской терминологии, пытаясь исследовать лингвистические и концептуальные характеристики системы медицинской терминологии. Однако основное внимание ученых сконцентрировано на способах ее формирования и ее функционировании. **Актуальность** же данной статьи обусловлена острой необходимостью напомнить о том, что язык медицины – это "особый язык" – латинский язык, который существует и функционирует в настоящее время. Таким образом, общепринятое утверждение о том, что латынь – это мертвый язык оказывается весьма сомнительным.

Целью статьи является изучение особенностей метаязыка медицины.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) анализ основных направлений изучения медицинской терминосистемы;
- 2) характеристика особенностей метаязыка медицинской науки.

Объектом изучения выступают медицинские термины, **предметом** – особенности медицинского метаязыка.

Научная новизна предлагаемого исследования заключается в попытке продемонстрировать необходимость переосмысления отношения к латинскому языку, осознания важности роли, отведенной ему, и понимания взаимовлияния метаязыка науки и сознания людей, которые им пользуются.

Как отмечает М. Б. Мусохранова, оставленное латинским языком "античное наследство существует в виде слов и их значимых словообразовательных элементов и, по сути, является достоянием терминологии любой науки..." [Мусохранова 2007]. Однако, на наш взгляд, здесь нужно уточнить, что медицинская терминология – это та сфера, в терминосистеме которой не просто используются латинские и греческие словообразовательные элементы для создания номинатива, а в ее рамках функционируют по законам латинского языка полноценные латинские словосочетания и профессиональные идиомы. Например, в анатомических номинациях (*liga-*

mentum capitis fibulae anterioris), в клинической номенклатуре (*insufficiencia ventriculi sinistri cordis acuta*), в фармацевтической терминологии (*mixtura sicca contra tussim*). Именно эта особенность медицинского метаязыка требует от студентов-медиков и врачей-профессионалов не простого знания терминов, образованных греческими и латинскими терминословообразователями, а понимания грамматики латинского языка. В отношении профессиональных выражений, таких как *in vivo*, *in vitro*, *per os*, *anamnesis morbi*, следует подчеркнуть, что они не требуют перевода и составляют часть медицинского языка. Таким образом, далекая от лингвистики наука – медицина – нарабатывает свой метаязык в лоне классических языков и в полной мере использует не только лексику, но и грамматику латинского языка.

В своей диссертации, посвященной синонимическим отношениям в немецкой медицинской терминологии, Е. А. Федина указывает на плодотворность признания "медицинской терминологии, как и терминосистем других научных областей, как части в рамках целого (общелитературного языка), что объективно предполагает обращение при исследовании терминологии к неоднократно обсуждаемой в лингвистической науке проблеме соотношения формы и содержания ..." [Федина 2013, 9]. На наш взгляд, здесь следует еще уточнить, что само лингвистическое исследование медицинской терминологии требует определенного симбиоза двух типов "познания" – лингвистического и медицинского. В этом состоит еще одна особенность медицинского метаязыка: невозможно проникнуть в содержание терминов, не имея соответствующих концептуально-когнитивных предпосылок, т.е. не имея, хотя бы базовых знаний о денотате/референте. Например, простой эксперимент у студентов-медиков первого курса показал, что термины *arbor vitae cerebelli*, *vagina musculi*, *musculus constrictor pharyngis inferior* вызывают затруднения при переводе, т.к. студентам не знакомы еще соответствующие анатомические образования. Таким образом, медицинская терминологическая система представляет собой особую когнитивно-концептуальную систему.

Изучению специфики обыденного метаязыкового мышления медиков, посвящены работы Т. А. Шикановой [Шиканова 2013]. Весомые эксперименты, проведенные исследователем, дали возможность не только выделить ряд "когнитивных стилей, основанных на задействовании определенных ментальных механизмов и обусловленных уровнем общей и языковой компетенции авторов" [Шиканова 2013], но и показали важность роли преподавателя в процессе формирования этого профессионального мышления.

С. Ф. Галкина в результате лингвистического анализа амбулаторных карт практикующих врачей, приходит к выводу о "пересечении непрофессионального и профессионального медицинского дискурсов". Она отмечает, что в процессе фиксации жалоб пациента врачи используют чаще всего стандартные формулировки, имеющие латинское (дыхание везикулярное) либо русское происхождение (головные боли). При этом, как правило, даже записывая термины греко-латинского происхождения, медики отдают предпочтение кириллической системе [Галкина 2013].

Однако результатом нашего собственного наблюдения стал вывод о прерогативе использования латинских, а не русских слов в вопросе ономастического выбора синонимичных терминов. Так, студенты-медики и врачи чаще не переводят, а

транслитерируют такие слова как *lateralis, sinus, frontalis, cerebralis, proximalis* и т. д. При этом необходимо отметить, что и в международной анатомической номенклатуре перевод на русский язык дается в основном с использованием транслитерации, тогда как в украинском переводе чаще используется украинская лексика [Черкасов 2010]. На мой взгляд, речь в этом случае идет не о простом заимствовании языковых средств, а во взаимодействии ряда факторов: стремления к интернационализации терминологии, стремления языка и мышления к экономии усилий, влияния профессиональной языковой картины мира и, как результат, проникновение "мертвого" языка в мышление и сознание современного человека. Все это ведет к реформатированию концептов, к изменению их вербализаторов, что обуславливает специфику так называемых научных концептов и всей профессиональной когнитивной системы в целом.

Показательным в этом плане будет анализ концепта "Пространство" в медицинском языке. Научный, в данном случае, концепт находит свое отражение в медицинском языке в двух планах (синтаксическом и лексическом). Пространство в медицинской терминологии воспринимается сквозь призму плоскостей и осей, на которые условно делят тело человека. Как указывает Л.Ф. Ельцова, с точки зрения языка между координатами пространства существует следующая иерархия: вертикаль, фронтальная горизонталь, латеральная горизонталь. Эта иерархия воплощается в синтаксисе анатомических терминов: *arteria cerebellaris inferior posterior* (артерия мозжечковая нижняя задняя), *vena pulmonalis superior sinistra* (вена легочная верхняя левая), *rami alveolares superioires anteriores* (ветви альвеолярные верхние передние) [Ельцова 2000, 18].

Синтаксис в медицинской терминологии тоже имеет свои особенности. Нередко нарушается, создавая при переводе определенные коллизии, базовая ономастиологическая модель сущ. + прилаг. N.S.(PL.) сущ.+прилаг. G.S.(PL.). Ср. два термина *processus maxillaris conchae nasalis inferioris* (верхнечелюстной отросток нижней носовой раковины) и *nervus cutaneus brachii lateralis inferior* (верхний латеральный нерв плеча). Если в первом примере модель реализуется по стандартной схеме, то во втором термине прилагательные *lateralis, inferior* стоят в N.S. и относятся к номинативу *nervus*. Однако считать подобные модели исключениями или "отклонениями от нормы" не верно. Это варианты базовой модели, в которых постпозиция прилагательных обусловлена потребностями номинации: характеризовать весь термин по его пространственному расположению. К тому же такие номинативные комплексы предполагают наличие парного анатомического образования. Например, *ligamentum transversum scapulae superius / inferius* (верхняя / нижняя поперечная связка лопатки).

Изучая метаязык медицины невозможно не уделить внимания вопросу синонимии, особого рода "синонимии" медицинских терминов. В ней как раз и манифестируются особенности лексической вербализации. То, что для лингвиста составляет объект исследования и лингвистическую проблему, в данном случае является очередной особенностью рассматриваемого метаязыка. Терминологическое требование однозначности не всегда реализуется в медицинской терминосистеме. Г. Н. Аксенова отмечает, что синонимия препятствует адекватному восприятию научной

информации, адекватному переводу научной медицинской литературы, взаимопониманию и взаимообогащению национальных медицинских научных школ и тормозит упорядочение терминосистемы. Особенно волнует ученую проблема синонимии в клинической терминологии (удаление – ампутация, эктомия, резекция, эсктирпация; гипертоническая болезнь – артериальная гипертензия). В отдельных клинических дисциплинах число синонимов доходит до 40 % от общего числа терминов [Аксенова 2004].

Большую проблему составляют случаи "ложной синонимии", нередкой как в клинической, так и анатомической терминологии. Так, необходимо отметить, что приводимые в качестве синонимов термины "удаление – ампутация, эктомия, резекция, эсктирпация" не являются таковыми. Резекция и эктомия – это операция удаления части органа, тогда как эсктирпация – это полное удаление, а ампутация – удаление периферической части.

Студенты, изучающие медицинскую терминологию, неоднократно сталкиваются с проблемой употребления таких номинатом, как *medialis*, *medius*, *medianus*; *thoracalis*, *pectoralis*, *thoracicus*; *transversus*, *transversalis* и т. д. Сложность заключается в том, что с языковой точки зрения эти слова – синонимы, но говорить о полной синонимии в данном случае опять не правомерно. Прилагательные *medialis*, *medius*, *medianus* характеризуют различные анатомические образования и их взаимозамена не возможна.

Примером целесообразности употребления синонимов в медицинской терминологии служат наименования мышц по их функции *m. constrictor* и *m. sphincter* "мышца, сжимающая". И в этом случае тоже профессиональная когнитивная система накладывает свой отпечаток. Указанные номинатомы транслитерируют, т.к. называют они совершенно разные образования при совпадении перевода.

Вообще, латинская терминологическая система дает больше возможностей более четкого и точного описания анатомических образований. Так, *thoracicus* и *pectoralis* переводятся на русский язык одинаково – "грудной": *nervus thoracicus longus* "длинный грудной нерв" и *nervus pectoralis medialis* "медиальный грудной нерв". При этом русский язык не дает возможности показать, что *thoracicus* относится к *thorax*, *acis m* "грудная клетка", а *pectoralis* принадлежит *pectus*, *oris n* "грудь". Наверное, отчасти и в этом причина того, что медицина до сих пор использует латинский язык.

Выводы. Медицинская терминосистема является частью общелитературного языка, однако лингвистические законы, по которым она функционирует, обуславливаются не только языком, но и специфической профессиональной когнитивной системой. Эта система находит свое воплощение в лексических и синтаксических особенностях медицинских терминов. При этом латинский язык обладает большими возможностями точной передачи названий и его активное использование в профессиональной деятельности позволит обеспечить адекватное функционирование терминов.

Перспективой дальнейших исследований может стать подробный анализ лексических и синтаксических, а также концептуальных особенностей медицинской терминологии.

Карлова Т. Є., канд. філол. наук, викл.

Донецький національний медичний університет імені Максима Горького

Особливості метамови медичної науки

У статті розглядаються особливості метамови медицини як професійної когнітивно-концептуальної системи. У межах медичної термінології, сформованої на греко-латинській основі, знаходить своє втілення симбіоз лінгвістики і медичної науки. При цьому спостерігається взаємовплив лексичних та синтаксичних норм латинської мови і нормативних термінологічних потреб медицини, що й зумовлює специфіку медичної мови.

Ключові слова: метамова, медична термінологія, ономазіологічний вибір, синонімія.

Karlova T. E., Ph. D., Lecturer

Donetsk National Medical University of Maxim Gorky

Particularities of Medical Science Metalanguage

The article deals with metalanguage particularities of medical science as professional cognitive and conceptual system. The linguistic and medical science symbiosis is realized in medical terminology, done on the Greek and Latin base. The mutual influence of lexical and syntactical norms of Latin and terminological medical needs is observed. It stipulates the specific of medical language.

Key words: metalanguage, medical terminology, onomasiological choice, synonymy.

Література:

1. Аксенова, Г. Н. Особенности лингвистического и логико-понятийного аспектов изучения медицинских терминов [Электронный ресурс] / Г. Н. Аксенова, Н. Е. Кожухова, А. А. Шарапа // Особенности лингвистического и логико-понятийного аспектов изучения медицинских терминов. – Режим доступа : http://www.bsmu.by/index.php?option=com_content&view=article&id=3213:2026-05-17-02-2104&catid=159:42_004&Itemid=52.
2. Галкина, С. Ф. Употребление латинской терминологии в профессиональной деятельности врача (на материале медицинской карты амбулаторного больного) [Электронный ресурс] / С. Ф. Галкина // Журнал "Медицина и образование в Сибири". – (Педагогические науки), 2013. – № 4. – Режим доступа: www.ngmu.ru/cozo/mos/article/pdf.php?id=1037.
3. Ельцова, Л. Ф. Концепты пространства в медицинской терминологии : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.19 "Теория языка" / Л. Ф. Ельцова. – Рязань, 2000. – 30 с.
4. Мусохранова, М. Б. Пособие по латинскому языку для студентов стоматологического факультета / Маргарита Борисовна Мусохранова. – Омск : ОМГМА, 2007. – 228 с.
5. Федина, Е. А. Синонимические отношения в немецкой медицинской терминологии : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 "Германские языки" / Е. А. Федина. – Иркутск, 2013. – 19 с.
6. Черкасов, В. Г. Міжнародна анатомічна термінологія (латинські, українські, російські та англійські еквіваленти) / В. Г. Черкасов, І. І. Бобрик, Ю. Й. Гумінський, О. І. Ковальчук. – Вінниця : Нова Книга, 2010. – 392 с.
7. Шиканова, Т. А. Медицинская терминология : реальное и нормативное значение (теоретико-экспериментальное изучение) / Т. А. Шиканова // Современное социально-гуманитарное знание в России и за рубежом : материалы 2-ой заочн. Междунар. научно-практ. конфер. (25–28 февраля 2013 года). – Пермь, 2013. – С. 138–151.
8. Шиканова, Т. А. Функционирование терминов в обыденном медицинском сознании (типология когнитивных стилей) [Электронный ресурс] / Т. А. Шиканова // Социальные и гуманитарные аспекты стратегии инновационного развития медицинского университета. – Екатеринбург : УГМА, 2013. – С. 174–180. – Режим доступа: do.teleclinica.ru/1866125/

Стаття надійшла до редакції 10.04.14